

того или иного действия, знанию психологических особенностей человека и некоторых других. В коммуникативном аспекте выбор того или иного способа взаимодействия с партнером будет зависеть от всех этих навыков в комплексе.

Библиографический список

1. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб., 2005. 464 с.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология : учебник для вузов. 3-е изд. СПб., 2007. 496 с.
3. Дружинин В. Н. Психодиагностика общих способностей. М., 1996. 224 с.
4. Сидоренко Е. В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. СПб., 1997. С. 123-142.
5. Кашапов М. М., Башкин М. В. Исследование и формирование базовых характеристик конфликтной компетентности студентов // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Акмеология образования. 2008. Т. 4. С. 33-38.

Peculiarities of Behavioral Activity Manifestations in Interpersonal Conflict

Natalia V. Molchanova

Smolensk Humanitarian University
2, Herzen str., Smolensk, 214014, Russia
E-mail: nat-mo39@yandex.ru

Discusses the concept of «behavioral activity». Contents of such categories as destructive and constructive behavioral activity. It is noted that their influence on the outcome of the conflict in adolescence

УДК 159.99

ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВАНДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

И. В. Воробьева

Воробьева Ирина Владимировна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
E-mail: lorisha@mail.ru

Описана проблема распространения вандального поведения среди подростков и юношей и отсутствия в современной практике эффективных механизмов предупреждения и профилактики подобных форм девиантного поведения. Показано, что одним из детерминационных оснований готовности к совершению вандальных действий является деструкция и деформация ценностной сферы респондентов. Представлены результаты

эмпирического исследования, выполненного на подростковой и юношеской выборках с нормативным и девиантным поведением ($N = 457$ человек) с применением диагностического инструментария: «Опросник ценностей» Ш. Шварца, авторская методика «Опросник мотивов вандального поведения» С. А. Острикова, И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой. Установлена связь выбора действий, причиняющих ущерб чужой или общественной собственности подростками и юношами, с их рассогласованными и деформированными ценностными ориентирами. Прикладной аспект исследуемой проблемы заключается в предложенной модели профилактики и предупреждения вандального поведения. **Ключевые слова:** вандализм, ценности, модель, профилактика, предупреждение.

References

1. Grishina N. V. *Psikhologiya konflikta* (Conflict psychology). St.-Petersburg, 2005. 464 p. (in Russian).
2. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. *Konfliktologiya: uchebnik dlya vuzov* (Conflictology: the textbook for high school). 3-d ed. St.-Petersburg, 2007. 496 p. (in Russian).
3. Druzhinin V. N. *Psikhodiagnostika obshchikh sposobnostey* (Psychognosis of general abilities). Moscow, 1996. 224 p. (in Russian).
4. Sidorenko E. V. *Lichnostnoe vliyaniye i protivostoyaniye chuzhomu vliyaniyu* (Personal influence and opposition to alien influence). *Psikhologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti* (Psychological problems of personality's self-realization). Eds. A. A. Krylov, L. A. Korostyleva. St.-Petersburg, 1997, pp. 123-142 (in Russian).
5. Kashapov M. M., Bashkin M. V. *Issledovanie i formirovaniye bazovykh kharakteristik konfliktnoy kompetentnosti studentov* (Investigation and formation of base characteristics of students' conflict competence). *Vestnik Kostromskogo gos. un-ta im. N. A. Nekrasova. Ser. Akmeologiya obrazovaniya* (Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Ser. Educational Acmeology), 2008, vol. 4, pp. 33-38 (in Russian).

Введение

Распространение вандального поведения среди подростков и юношей становится одной из актуальных проблем современного общества, требующих своевременного решения как в связи с определенными экономическими потерями, так и с точки зрения выбора дальнейших более серьезных форм девиантного поведения теми молодыми людьми, которые уже получили опыт причинения вреда чужой или общественной собственности. Соответственно, эффективные методы и технологии профилактики и предупреждения подобных действий крайне востребованы и в рамках воспитательного процесса общеобразовательных учреждений и учреждений профессионального образования, и в специальных учреждениях, занимающихся подростками и юношами с отклоняющимся поведением. В основе уже существующих вариантов лежит принцип наказания за уже предпринятые действия, что требует либо признания человека в их совершении (что маловероятно), либо наличия неопровержимых доказательств в причастности человека к ним. При этом без внимания остается специфика мотивационных оснований вандального поведения, личностных и средовых детерминант, а также ценностных ориентиров личности, принимающих данное поведение как приемлемое и допустимое, что снижает результативность используемых мер и лишает их возможного профилактического и предупреждающего эффекта. Таким образом, разработка модели профилактики и предупреждения вандального поведения подростков и юношей, в основе которой будут лежать представления о ценностно-смысловых конструктах личности и учитываться разнообразные мотивы вандальных действий, будет одной из превентивных мер, которые сегодня практически отсутствуют в данной проблемной области.

Теоретический анализ проблемы

Согласно Е. В. Змановской, девиантное поведение можно определить как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией [1]. Соответственно, можно предположить, что система ценностных ориентиров личности является одним из возможных оснований или условий выбора подобных поведенческих вариантов. Например, многочисленные социологические и статистические исследования подтверждают значимость для подрастающего поколения таких ценностей, как деньги, удовольствия, власть, развлечения, но при этом культурно полезные ценности, позволяющие адекватно и паритет-

но интегрироваться в современное общество, ими зачастую игнорируются. Как указывает Е. А. Горьковая, проблема состоит не столько в различиях целевой ориентации современных подростков и юношей, сколько в деструкции их инструментальных ценностей, отвечающих за средства достижения поставленных целей [2]. В связи с этим можно предположить, что меры по профилактике и предупреждению отклоняющегося поведения в обязательном порядке должны, с одной стороны, учитывать аксиологическую составляющую личности подростков и юношей и ориентироваться на когнитивный принцип, предполагающий высокую степень информированности человека относительно оценки его поступков в нормативном и социальном аспектах, а с другой - включать эмоционально-личностный компонент, предполагающий учет персонального отношения человека к ситуации, самому себе и окружающему миру в целом.

Выборка, методики и методы исследования

Для выявления связи ценностно-смысловой сферы и склонности подростков и юношей к вандальному поведению были сформированы две выборки: с нормативным поведением (218 подростков и 139 юношей, обучающихся в общеобразовательных школах, учебных заведениях профессионального образования Екатеринбурга и Свердловской области) и фактами отклоняющегося поведения (50 подростков и 50 юношей, обучающихся в вечерних средних общеобразовательных школах Екатеринбурга и Свердловской области). Полученные данные были подвергнуты математико-статистической обработке, были использованы: корреляционный анализ, сравнительный анализ и многомерный регрессионный анализ в статистическом пакете SPSS 19.0. Разработка модели осуществлялась посредством теоретического моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Для выявления психологических основ предлагаемой модели первоначально была проанализирована ценностная сфера респондентов. В рамках используемого инструментария можно сопоставить ценности, которые человек декларирует в качестве ведущих в настоящий момент времени, и те ценности, которыми он руководствуется при построении собственного поведения. При согласованности этих конструктов можно утверждать, что основные принимаемые и используемые ориентиры человека в настоящем тесно связаны и не противоречат друг другу, соответственно, поведение человека, определяемое этими ценностями, вряд ли будет иметь выраженный импульсивный или компенсаторный характер. Результаты были

подвергнуты корреляционному анализу на транспонированной матрице с помощью коэффициента Спирмена. Далее на основании корреляционной матрицы было сформировано по три подгруппы: к первой были отнесены респонденты, у которых существует положительная взаимосвязь ценностей и профиля личности, ко второй - те, у которых статистически достоверной связи между конструктами нет, т. е. наблюдаются деформации системы ценностей, к третьей - респонденты с обратной статистически достоверной связью, свидетельствующей о деструкции системы ценностей.

Результаты распределения по группам следующие: в нормативной выборке подростков первая группа (с согласованной системой ценностей) составляет 28%, вторая группа (с рассогласованной системой ценностей - деформацией жизненных ориентиров) - 72% опрошенных, третья группа не представлена. В нормативной выборке юношей респонденты с антагонистическими ценностными профилями, т.е. деструктивной системой ценностей составили 2,2% от общей выборки; респонденты с рассогласованными ценностными профилями, т.е. деформированной системой ценностей - 62,8%; респонденты с согласованными ценностными профилями - 35% от общей выборки [3]. В выборке подростков и юношей с отклоняющимся поведением согласованную систему ценностей имеют 13% опрошенных, деформированную - 87%, деструктивный вариант также не представлен. Далее были проведены сравнительные и многофакторный регрессионный анализы.

Опираясь на полученные данные, можно утверждать, что юноши нормативной выборки с прямо противоположными декларируемыми ценностями и ориентирами собственного поведения наиболее предрасположены к совершению вандализма. Так, они скорее выберут этот вариант поведения как возможность выразить своё несогласие, протест против чего-либо; посредством несанкционированного изменения объектов чужой или общественной собственности они обозначают свою персональную позицию, мнение относительно чего-либо. Необходимо заметить, что данный способ носит, скорее, анонимный характер, и если юноша все-таки обозначает себя как автора содеянного, то использует маркеры, понятные только конкретной социальной группе, к которой он относится (теги, граффити и т.п.). Кроме того, юноша с деструкцией ценностной сферы по антагонистичному типу склонен совершать акты вандализма, исходя из собственного любопытства, интереса, стремления получить новые впечатления и пережить необычные эмоции (выплеск адреналина, чувство опасности, риск и т.п.). С другой стороны, поступки, причиняющие ущерб чужим объектам, могут приносить реальную выгоду самому субъекту активности:

тогда вандализм становится продуманным, частично или полностью осознанным действием.

Подростки и юноши нормативной выборки с рассогласованностью между ориентирами, которые человек определяет для себя, и теми ценностями, которые лежат в основе его реального поведения, демонстрируют повышение вероятности выбора девиантного поведения, среди видов которого довольно широко представлен вандализм, и психологическую готовность к причинению ущерба чужой или общественной собственности. Данные респонденты относятся к группам риска по совершению вандализма, так как в основе выбора подобной формы поведения могут лежать конформизм, мотивы любопытства и эстетические. Соответственно, эти молодые люди не всегда адекватно прогнозируют результаты своих действий и своевременно идентифицируют их как вандализм.

Наиболее явно вандализм активен в подгруппе юношей и подростков с отклоняющимся поведением и имеющих согласованную систему жизненных ориентиров. Данный факт говорит не только об осознании собственного поведения, но и о наличии сформированной установки к совершению подобных действий. Подростки и юноши прекрасно понимают разрушающий характер своих действий и получают при этом от них максимальную выгоду, выражающуюся либо в материальном, либо в психологическом эквивалентах.

Таким образом, исследование показало, что в выстраивании процессов профилактики вандализма необходимо учитывать такую специфику ценностно-смысловой сферы подростка или юноши, как согласованность системы жизненных ориентиров. Собственно коррекционная работа должна затрагивать группу респондентов, которые уже имели опыт разнообразных форм девиантного поведения (в том числе, и вандализма) и сформировали согласованную, но антисоциальную систему ценностей. В этом случае целесообразным будет использование комплексных мер работы с данной категорией, включающих как нормативно-правовые механизмы, так и психолого-педагогические.

Предупреждающий комплекс мероприятий в основном ориентирован на те группы подростков и юношей, которые имеют рассогласованную или деформированную ценностную систему. Они будут являться потенциальными группами риска, так как имеют высокую степень готовности к совершению вандализма. Предполагается использовать две ключевые формы работы - индивидуальную и групповую: к первой можно отнести такие варианты, как персональная диагностика, консультирование и т.п.; вторая будет содержать широкий спектр мероприятий, основная цель

которых - оптимизация жизненных ориентиров личности в поле социально-пространственных отношений с другими людьми и с самим собой. Таким образом, общая логика модели включает в себя последовательную реализацию следующих блоков: диагностического (изучение системы ценностных ориентаций личности, склонности к различным видам девиантного поведения, готовности к вандальным действиям и т.п.), просветительского (информационное сопровождение с целью создания условий для правовой социализации) и формирующего. Последний реализуется с учетом степени и характера согласованности ценностно-смысловой сферы личности: так, например, при деформации жизненных ориентиров предлагается работать с системой личностной саморегуляции, моральными выборами, способствовать формированию осознанной ценностной позиции и ранжированию индивидуальных приоритетов человека. При деструктивном варианте, крайне редко встречающемся, необходима индивидуальная работа по разрешению внутриличностного конфликта, для которой могут быть использованы глубинные психологические техники, направленные на принятие себя и мира.

Заключение

Работа с любым видом отклоняющегося поведения, представленным в современной молодежной среде, чрезвычайно актуальна и востребована, однако в силу объективных и субъективных причин привычные формы воздействия морально устарели и не приносят желаемого результата. Соответственно, попытки заложить в модель профилактики и предупреждения такого вида девиантного поведения, как вандализм представления о социально-психологических механизмах его детерминации обоснованы не только вероятной эффективностью предлагаемых мер, но выстраиванием превентивной системы на основе логичного научного подхода.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области, проект РГНФ-Урал «Деструкция ценностей современных подростков и юношей как предпосылка вандального поведения» (№ 13-16-66017 а/У).

Библиографический список

1. Змановская Е. В. Девиантология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2004. 288 с.
2. Горькова И. А. Эффективность копинг-стратегий у подростков с девиантным поведением // Психоло-

гия стресса и совладающего поведения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. (Кострома, 26-28 сентября 2013 г.). Кострома, 2013, Т. 1. С. 238-241.

3. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Роль ценностно-поведенческих деформаций в мотивационной готовности подростка к вандальному поведению // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер. Психология. 2013. Т. 6, № 4. С. 45-52.

The Problem of Developing the Model of Prophylaxis and Prevention Measures Towards Vandal Behavior of Teenage Boys and Young Men

Irina V. Vorobyeva

Ural State Pedagogical University
26, Kosmonavtov str., Ekaterinburg, 620017, Russia
E-mail: lorisha@mail.ru

Discussed the problem of proliferation of vandal behavior among teenage boys and young men and the lack of modern practice or effective mechanisms for prevention of these forms of deviant behavior. The researcher points out that one of the reasons of determinational readiness to commit a vandal acts is destruction and deformation of the respondents' value area. The results of empirical research carried out in the teenage boys and young men sample groups with normative and deviant behavior (N = 457) used diagnostic tools: questionnaire value by S. Schwartz, the author's technique «Questionnaire of motives for vandal behavior» (S. A. Ostrikov, I. V. Vorobyeva, O. V. Kruzhkova). The researcher detected the connection between the choices of actions causing damage to public someone else's property by teenage boys and young people, and their mismatched and distorted value systems. The applied aspect of the problem under study is in the proposed model of vandal behavior prevention.

Key words: vandalism, values, model, prevention, prophylaxis.

References

1. Zmanovskaya E. V. *Deviantology*: ucheb. posobie dlya stud. vysch. ucheb. zavedeniy (Deviantology: for students of high school). Moscow, 2004. 288 p. (in Russian).
2. Gorcovay I. A. *Effektivnost' coping-strategiy u podrostkov s deviantnem povedeniem. Psihologiy stressa i sovladaucsego povedeniy*: materialy III Mezhdunarodnoy nauch.-pract. conf.: v 2 t. (The effectiveness of coping strategies at teenagers with deviant behavior. The psychology of stress and coping: in 2 vol.). Kostroma, 26-28 sentyabrya 2013. Kostroma, 2013, vol. 1, pp. 238-241 (in Russian).
3. Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Rol tsennostno-povedencheskikh deformatsiy v motivatsionnoy gotovnosti podrostka k vandalnomu povedeniy (The role of values and behavioral strains in motivational readiness to vandalism teenager behavior). *Vestnik Uzhno-Uralscogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psikhologiya* (Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology), 2013, vol. 6, no. 4, pp. 45-52 (in Russian).